

Что касается Клода Анельки и Дидье Анельки, двух братьев и агента французского нападающего Николя Анельки, все плохие комментарии о них можно было читать в течение трех дней и трех ночей, но они бы все равно не закончились. Почти все тренеры, руководители клубов и менеджеры ненавидели их. Чиновник Французской федерации футбола относились к двум Анелькам так, как будто они были мошенниками и ворами. Английские СМИ были более прямолинейными и называли их "паразитами, живущими за счет Анельки".

В футбольном мире было принято, чтобы игроки делали своих ближайших родственников агентами, например как французские суперзвезды Зидан и Джоркаефф, бразильские звезды Роналдиньо и Кака, "Летучий Голландец" Роббен из Нидерландов и многие другие. Они делали своих братьев или отцов агентами, чтобы те подписывали контракты с клубом, а также вели переговоры о рекламных кампаниях.

При этом, очевидно, эта была отличная экономия средств. В конце концов, даже если в других странах не было общепринятой поговорки "держать деньги в семье", смысл был один и тот же. Однако по сравнению с профессиональными агентами, у семей игроков не было нужного опыта и знаний, что часто приводило игроков в заблуждение и разрушало их будущее.

Живой пример был у всех перед глазами.

Начиная с перехода из "Арсенала" в "Реал" в 1999 году и до 2005 года, Анелька побывал в пяти командах за шесть лет: в "Арсенале", "Реале", "Пари Сен-Жермене" и "Ливерпуле". На четырех сильнейших клубах континентальной Европы остались его следы. Однако даже это не помогло карьере Анельки. Его футбольное резюме было заполнено славными именами, но единственными чемпионатами, которые он выиграл, были двойные титулы Премьер-лиги и титул Лиги чемпионов УЕФА. Отсутствие личных почестей было не самым фатальным. Самым фатальным был ряд частых переводов, которые постепенно обнажили жадность двух его братьев-агентов. Теперь почти ни один клуб не осмеливался пытаться его купить. После конфликта с Киганом в прошлом сезоне, ни одна команда не рискнула бы купить такого игрока в зимний трансферный период.

В итоге турецкая команда Süper Lig Fenerbahçe S. K. объявила о сделке в семь миллионов фунтов, покупая Анельку в последний момент закрытия трансферного окна.

Семь миллионов! Много ли это? Когда он решил покинуть место тренировок, "Арсенал" и его наставник Венгер заплатили за него "Реалу" двадцать три миллиона фунтов, что было самой большой ценой для молодого игрока на тот момент. Тогда он был великолепен тогда и находился на вершине своей игры. Он был провозглашен единственным талантливым нападающим, который был сравним с Роналду и самым одаренным талантом во французском футболе. Позже он прокомментировал своего соотечественника Генри: "сейчас он играет в "Арсенале", что я, Анелька, сделал, когда мне было девятнадцать лет."

Позже он отправился в Париж Сен-Жермен. Держась за высокую зарплату, он только доставлял неприятности команде. Уехав в Ливерпуль, он немного восстановился. Однако из-за ненасытной жадности двух старших братьев Улье бросил его. Позже он обосновался в Манчестер Сити, команде, которая купила его за тринадцать миллионов фунтов. Он даже думал, что наконец-то нашел свою команду и никак не ожидал, что снова столкнется с этим менеджером спустя один сезон. На этот раз, когда он уезжал, два его брата бросились в бой и продали его Арсеналу, надеясь увеличить его цену путем спекуляций. Но на этот раз ничего не

вышло. Венгер и председатель "Арсенала" опровергнули слухи и сказали, что они не намерены покупать француза. В конце концов, все трое могли только поехать в Турцию, поджав хвосты. Цена того, чтобы заставить его играть вдали от центра европейского футбола, составляла всего семь миллионов фунтов.

"...И теперь, проведя в Турции полсезона, они, наконец, обнаружили, что что-то не так?"-с этими словами Твен с презрением посмотрел на имя звонившего, Клод Анелька. - "Когда их дорогой брат далеко от центра внимания, они не могут получить больше денег, не так ли? Я помню, что всего пять дней назад клуб "Фенербахче", кажется, отклонил предложение "Ньюкасл Юнайтед"."

Эдвард Даути сел на свое место и напомнил: "Ньюкасл Юнайтед" запросил цену, а они запросили за француза двадцать миллионов фунтов, что отпугнуло "Ньюкасл Юнайтед".

Твен пожал плечами.

"Они сделали также, как и мы. Вы заявляете, что определенный игрок не продается, но все продолжают попытки, проверяя ваше терпение. Следовательно, вы даете цену, которую покупатель не может себе позволить или не захочет платить, чтобы агенты поняли, чтобы пора отступить. Разве мы не назначили Джорджу цену в два триллиона фунтов?"

Вспоминая об этом, Эдвард рассмеялся.

"Тони, знаешь что? В последнем выпуске si серии FM цена Джорджа Вуда два триллиона."

Услышав эту новость, Твен был ошеломлен. Затем он покачал головой и улыбнулся.

"Похоже, как к своим партнерам, они хорошо к нам относятся."

Эдвард вернул разговор к сути.

"Что ты задумал, Тони? Ты менеджер. Аллан и я по-прежнему будем обращаться к тебе за любыми подписаниями контрактов команды."-говоря это, он взглянул на Аллана.

Твен положил запись на стол, откинулся на спинку стула и ответил: -"Я собираюсь отвергнуть это предложение. Не хочу иметь дело с этими кровопийцами."

Как только Эдвард кивнул, Аллан внезапно протянул руку.

"Подожди минутку."

В кабинете их было только трое: Твен, Аллан и Эдвард. Аллан, который хмурился и размышлял с тех пор, как вошел, вдруг заговорил, что привлекло внимание двух других мужчин.

"Почему бы тебе не попробовать?"-он посмотрел на двух коллег, и все трое переглянулись.

"Что попробовать?"-Твен отвел взгляд.

"Поговорить с братьями Анельки."

Твен замахал руками, ведя себя несколько преувеличенно.

"Аллан, ты думаешь, это какой-то бесплатный турецкий шашлык? Ты знаешь, что за люди эти братья Анельки?"

Аллан кивнул.

“Понимаю. Я изучил их обоих, прежде чем прийти сюда.”

Его ответ был несколько неожиданным для Твена. Он даже не подумал об этом, когда получил известие. В глубине души он уже отказался. Он понятия не имел, что Аллан будет изучать двух братьев, особенно по такому вопросу.

На мгновение разинув рот, Твен смог только выдавить смешок, чтобы рассеять неловкую тишину в комнате.

“Тони”, - заговорил Аллан, - “у тебя есть хорошие кандидаты на позицию нападающего?”

Тот беспомощно покачал головой.

“Нет, нападающие, которые меня интересуют, не хотят с нами играть, а те, кто хотел бы, мне не нравятся.”

“Если это так, то почему бы нам не попробовать? Новый сезон все ближе и ближе. Вместо того, чтобы тратить время на трансферном рынке, давай попробуем связаться с агентами Анельки. Я думаю, что-то должно произойти, раз они взяли на себя инициативу связаться с нами после того, как провели в Турции всего полсезона. Возможно, так будет лучше для нас.”

“Что могло произойти? Конфликты с менеджером? Или председателем клуба? Но пять дней назад турецкий президент “Фенербахче” показал тесную связь между собой и Анелькой.”

“Тони, ты знаешь Фигу и Редондо?”-Аллан снова удивил Твена своим вопросом.

“Да... Конечно, я их знаю. Первый-игрок мадридского “Реала”, второй восстанавливается после травмы, полученной в матче с “Миланом”.”

“Тогда ты помнишь, как они перешли в свои новые клубы, несмотря на то, что были удовлетворены теми, в которых играли до этого?”

Вопрос поставил Твена в тупик.

“Мне показалось, что Фигу покинул “Барселону”, чтобы перейти в “Реал”, потому что ранее он обещал президенту “Реала”, что если его изберут, то он перейдет в эту команду. Что касается Редондо, я слышал, что это потому, что он решил встать на неправильную сторону на президентских выборах в Реале. Он решил поддержать Лоренцо Санса вместо Флорентино?”

Аллан усмехнулся и сказал: “Нет, я не об этом. Я имею в виду, знаешь ли ты об отношениях, которые эти люди и клубы показали до и после трансфера?”

На этот раз, Твен просто покачал головой.

“Как я могу это помнить?”

“Это просто совпадение, что я обратился к этим старым событиям вчера, когда просматривал информацию об агентах Анельки. 14 июля 2000 года Фигу, который только что хорошо выступил на чемпионате Европы УЕФА, публично заявил болельщикам “Барселоны”, что он не перейдет из “Барселоны”, а тем более в “Реал”. Его первоначальные слова звучали так: “Аллан порывлся в своей папке и прочитал: “я принял окончательное решение. Я не буду членом “Реала”. Если болельщики разочарованы и расстроены слухами обо мне, то прошу у них

прощения. Но они должны верить тому, что я сказал."

Прочитав это, Аллан поднял глаза на Твена. Не было нужды говорить, что произошло дальше. Он верил, что как профессиональный футбольный менеджер, Твен будет знать конец этого дела даже лучше, чем он сам.

"А десять дней спустя Фигу подписал с "Реалом" трансферный контракт на 56,1 миллиона..."- Твен продолжил слова Аллана и вздохнул, "Ладно, я знаю, что ты имеешь в виду. И клуб, и игрок были хороши во лжи. Дело в том, что председатель клуба "Фенербахче" сказал, что Анельке сейчас нравится жить в Турции, и возможно, сделал это для того, чтобы создать повод для его подорожания. Возможно они действительно хотят выгнать этого беспокойного француза и двух его жадных агентов, просто турки пытаются получить немного больше денег от Ньюкасла. Они не ожидали, что выстрелят себе в ногу, отпугнув их председателя."

Услышал рассказ Твена, Аллан рассмеялся.

"Вполне возможно. Два жадных брата-агента используют нас как прикрытие, чтобы получить более высокую плату за свою дойную корову. Вся Европа знает, что Ноттингем Форест ищет нападающего. Для того, чтобы договориться с клубом Фенербахче, они могли бы использовать это в качестве разменной монеты и попросить заоблачную цену."

Эдвард Даути зааплодировал, когда Аллан закончил говорить.

"Это замечательные истории. Но какая из них ближе к истине?"

"Есть и другие возможности, но дело не в этом."-Аллан посмотрел на председателя клуба и его старого партнера. - "Важно то, что, поскольку они связались с нами, мы можем говорить с ними, независимо от их цели. Сейчас нам не хватает быстрых форвардов. Анелька быстрый?"- Он снова повернулся к Твену.

Тот кивнул.

"Поскольку Анелька как раз такой, как нам нужен..."

Слова Твена перебили Аллана.

"Не факт. Таким игроком, как Анелька, очень сложно управлять. Он упрям и плохо координируется с другими. Даже такие менеджеры, как Венгер и Боске, не могли взять его под контроль. Я думаю, что менеджер, который способен хорошо обучить его, возможно, еще не родился. Он словно бомба замедленного действия в раздевалке, плохой пример на тренировочной площадке и негативный фактор. Он-рискованная инвестиция, и я не знаю, принесет он нам прибыль или убыток."

Аллан снова перебил Твена: "Но у нас есть ты, Тони. Помнишь Реброва? Как все называли его до того, как ты поднялся на борт? Но что случилось потом?"- Он лучезарно улыбнулся Твену.

Твен почесал затылок.

"Ты действительно настолько мне доверяешь?"

Эдвард тоже включился в разговор. "Тони, честно говоря, мы с Алланом восхищаемся тем, как ты управляешь командой. До сих пор в нашей раздевалке не было ни скандалов, ни споров, ни драк. Общее настроение в нашей команде хорошее, у нас хорошие отношения с болельщиками."

Думаю, это все твоя заслуга."

Твен давно привык к такой неприкрытой лести. Он был настолько непроницаем, что выражение его лица даже не изменилось.

"Это потому, что игроки в команде имеют хороший нрав."

"Джордж Вуд-непростой ребенок. Кроме тебя, боюсь, он никого не слушает."- Эдвард разгадал уловку Твена.

Аллан откашлялся: -"Послушай, мы согласны с твоими стандартами. Хорошо, раз уж Анелька-именно тот нападающий, который нам нужен, почему бы нам не попытаться связаться с его агентами хотя бы раз? Я чувствую, что помимо его характера и двух братьев, Анелька все еще очень сильный игрок."

"По сравнению с тем, что было пять лет назад, нет", - пробормотал Твен.

"Но он соответствует твоим требованиям. Он, должно быть, очень высокого мнения о нас, если хочет приехать."-Хотя Аллан все еще улыбался, его поза стала жестче. Он не сдвинется с места.

Твен поморщился.

"Я не хочу иметь дело с этими двумя людьми."

"Не беспокойся об этом, Тони. Я позабочусь об агентах Анельки. Но ты должен пообещать мне, что если я подпишу контракт с французом, то ты от него не откажешься."

"Ладно, раз уж ты хочешь доставить себе неприятности, я не собираюсь тебя останавливать, Аллан. Я обещаю тебе, что ему найдётся место в команде. Я не буду усложнять тебе жизнь. Но ... в Китае есть одна распространенная поговорка: "сначала нужно сказать некрасивые слова." Сможет ли он играть на главной позиции и быть ядром команды или нет, все зависит от него и его выступления."

Аллан с улыбкой кивнул.

"Конечно."-Затем он повернулся к Эдварду.

Тот задумался.

"Продажа Крауча принесет нам десять миллионов. Итак, плата за перевод не может быть больше этой цифры."

"Семь миллионов, чтобы купить его, и десять миллионов, чтобы продать через полсезона. Это уже очень выгодно для турков. И все же", - проворчал Твен, - "я хотел бы предупредить вас, остерегайтесь этих двух агентов ... У меня болит голова, когда я просто думаю о них."

Аллан улыбнулся.

"Они просто две жадные свиньи. К тому же без нужного образования."

□□□

Таким образом, план связаться с агентами Анельки был определен. Твен свалил все хлопоты на Аллана, но все равно был занят, тренируя команду и продолжая работу по укреплению других позиций. Несмотря на успехи Аллана, он решил положиться на трех форвардов, пока не вернется Иствуд. Во всяком случае, на Анельку он не надеялся. Даже если он приедет, все равно нельзя забывать о его братьях. Твен не мог ни на что рассчитывать.

Аллан только что вернулся из Соединенных Штатов и принес хорошие новости Лесной команде. Он заключил спонсорский контракт с Nike. В течение следующих пяти лет этот бренд будет спонсором формы команды. Аллан считал, что это подходит для команды, которая выходит в Лигу чемпионов УЕФА. Если бы команда все еще носила британский спортивный бренд, Umbro, с одной стороны, это было бы недостаточно международным, а с другой, Umbro также давал меньше денег, чем Nike.

На самом деле Твен предпочёл бы подписать спонсорский контракт с известным немецким спортивным брендом Adidas. Однако реакция Adidas на сотрудничество с лесной командой была довольно прохладной.

И Эдвард, и Аллан были из Соединенных Штатов и предпочитали американские спортивные бренды.

Этот контракт принес команде "Форест" пятилетний доход в двадцать пять миллионов фунтов стерлингов, что, несомненно, дало команде, претендовавшей на более высокие почести, толчок к их инвестиционной уверенности и большему влиянию на трансферном рынке.

Могли возникнуть небольшие разногласия вроде того, как вести себя с Анелькой, но Твен считал, что сотрудничество между ними было явно успешным. Аллан приносил ему много денег, а Эдвард регулировал весь клубный бизнес. В свою очередь, он играл различные роли. Он был посредником, другом и слушателем. Самое главное, конечно, он сам принимал решения.

Увидев новый спонсорский контракт, который принес Аллан, Твен подумал, что, может быть, Аллан сможет успешно подчинить этих братьев. Как сказал сам Аллан: один-профессиональный игрок, другой-любитель.